

КОНЦЕПЦИЯ ПОЗНАНИЯ В ПЯТИКНИЖИИ И КНИГАХ ПРОРОКОВ

ЧАСТЬ I: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ЛЕКСИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

Юрий Николаевич Аржанов

кандидат философских наук
научный сотрудник Австрийской академии наук
Dr. Ignaz Seipel-Platz 2, 1010 Vienna, Austria
yury.arzhanov@oeaw.ac.at

Для цитирования: Аржанов Ю. Н. Концепция познания в Пятикнижии и в книгах Пророков. Часть I: История вопроса и лексический обзор // Библия и христианская древность. 2020. № 2 (6). С. 105–131. DOI: 10.31802/2658-4476-2020-2-6-105-131

Аннотация

УДК 26-24

Статья представляет собой первую публикацию из планируемой серии, посвященной феномену знания в двух первых частях ветхозаветного канона, Пятикнижии и пророческих книгах. Она содержит общее введение в проблему, обзор посвящённой ей научной литературы, а также рассматривает основные древнееврейские понятия, значение которых связано с различными видами познания, с приобретением знания через восприятие и процесс обучения. Основной характеристикой феномена знания в Ветхом Завете выступает отсутствие отвлечённого взгляда на него как на проблему. Эта особенность имеет решающее значение для исследования данного феномена с помощью современных научных методов.

Ключевые слова: Ветхий Завет, Пятикнижие, книги Пророков, знание, познание, обучение.

1 Данная серия статей основывается на кандидатской диссертации, защищённой в 2004 г. на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета: Аржанов Ю. Н. Концепция познания в Пятикнижии и книгах Пророков. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004

1. Введение: формулировка проблемы

Насколько мы можем говорить о «концепции» познания применительно к Еврейской Библии²? Отличительной особенностью представления о познании в ней служит отсутствие отвлечённого размышления о знании как о проблеме. Это существенная характеристика, смысл которой будет раскрыт в дальнейшем.

В литературе древнего Израиля, дошедшей до нас в составе канона Танаха, нет *проблемы* знания³. Что это означает для исследователя, который пытается увидеть данную тему в библейском тексте? Означает ли это, что и самой темы не существует? Если материал исследования не позволяет разглядеть проблему, не будет ли её формулировка насильем над ним, при котором в размышление будут введены построения, исходящие от исследователя, но никак не от самого материала? Иными словами, если сам Ветхий Завет не формулирует концепции познания, как это происходит, скажем, в греческой философии, то корректно ли формулировать тему так, как она заявлена в названии?

На этот вопрос могут быть даны сразу два положительных ответа, продиктованных сферой исследования: на него можно ответить как в плоскости науки, так и в плоскости философии. С точки зрения науки проблема решается достаточно просто. Сама природа научного исследования подразумевает искусственное упорядочивание материала. При научном подходе стихийное обретает формы и укладывается в систему. В идеале это не деформирует объект исследования, однако заведомо вносит в него некую составляющую, которой в нем самом по себе не было, — способность быть подчинённым некоей методологии мысли. С этой точки зрения говорить о системности там, где она отсутствует, изначально оправданно, поскольку этого требует сам принцип научности. Только необходимо помнить, что мы внесли в объект изучения отсутствующий в его природе элемент системности,

2 В данной работе словосочетания «Еврейская Библия» и «Ветхий Завет» используются как полные синонимы. В основном, следуя утвердившейся научной норме, будет применяться обозначение «Еврейская Библия», однако в силу стилистических причин может быть использовано и второе словосочетание.

3 Даже в литературе премудрости, хотя и говорится о достоинствах обладания мудростью, о необходимости её приобретения, о своеобразных парадоксах знания (особенно в Книге Екклесиаста), мы нигде не находим формулировки отвлечённого *вопроса о знании*. Ср.: *Boman Th.* Das hebräische Denken im Vergleich mit dem griechischen. 4. Auflage. Göttingen, 1965. S. 173; *Rad G., von.* Weisheit in Israel. Neukirchen, 1970. S. 25–26; *Crenshaw J. L.* Education in Ancient Israel: Across the Deadening Silence. Doubleday, 1998. P. 115–116.

который сам требует контроля и проверки. И если проверка правильности нашего метода будет проводиться достаточно добросовестно, значит, мы вправе упорядочивать материал так, как того требует метод.

Сложнее обстоит дело с философским взглядом на материал. В связи с этим мы должны констатировать, что Еврейская Библия, признавая саму *способность* человека к познанию, не обращает эту способность в предмет отвлечённого размышления и, таким образом, как будто убирает сам вопрос из сферы философии, если учесть, что размышление о какой-то идее или проблеме в рамках того или иного религиозного или интеллектуального направления требует как минимум того, чтобы данная идея была в этом направлении в достаточной мере артикулирована, заявлена как идея. И с этой точки зрения разговор о «концепции» познания в Пятикнижии и книгах Пророков становится не вполне оправданным.

Однако необходимо также учесть одно обстоятельство. Вступая в диалог с культурами прошлого, мы обращаемся к ним из перспективы своей культуры и находимся так или иначе под властью господствующих в ней представлений. И именно современная культура утверждает нас во мнении, что говоря о знании, мы должны прежде всего говорить о *методе* знания, и это служит определяющим в «концепции» познания (или гносеологии) в целом.

Еврейская Библия говорит о знании, но не говорит о методе, что делает её высказывания, возможно, нелегитимными для современной философии. Однако следует признать, что само представление о знании в нём присутствует, притом достаточно подробно, чтобы говорить о его своеобразии. То есть, говоря о знании в Еврейской Библии, мы вправе говорить о том, что она содержит вполне оригинальное представление, которое, однако, может быть названо «концепцией» только в том случае, если видеть в этом слове совокупность выражений, а не заложенную в самом материале системность и методологию.

Мы, таким образом, возвращаемся в научную плоскость, где становится возможным применять методологию там, где она отсутствует в материале исследования при условии, что используемый метод поддаётся контролю и проверке. В Еврейской Библии мы не находим *проблемы* знания, но находим комплекс высказываний на эту тему, который может быть при определённом методе изучения систематизирован и представлен как единый взгляд на проблему, характерный для той литературы, которая становится предметом анализа.

Однако затруднение не снимается этим полностью. Если мы вносим в анализ материала определённый метод мысли, чуждый самому материалу, то необходимо определить, чем будет руководствоваться избранный нами метод. Необходимо дать ему основу и направление. И это снова возвращает нас к философской специфике материала. Что в нём есть такого, что даёт первую и основную опору для его анализа?

Как мы сказали, представление о познании в Еврейской Библии характеризуется отсутствием «проблемности», отвлечённого размышления о знании как «проблеме». Эта характеристика уже «задаёт тон» в нашем размышлении об этом вопросе. Что значит, что знание в Еврейской Библии не выведено в проблему? Это отсутствие отвлечённой рефлексии о проблеме говорит о том, что для Еврейской Библии в процессе познания нет «опосредованности», пространства между субъектом и объектом познания, которое заполнялось бы каким-то *методом* мысли. Такая характеристика, которая вначале была сформулирована как отрицательная (*отсутствие проблемности*), как оказывается, включает в себе положительный смысл: познание в Еврейской Библии отличается непосредственным соединением с познаваемым, что не открывает пространства для «метода» знания. Эта характеристика, будучи обнаруженной в самом существе исследуемого материала, формирует основание для его дальнейшей систематизации и рассмотрения.

Такое основание даёт право строить общую картину материала, которая может быть представлена как своего рода «концепция». Исследование, таким образом, будет иметь характер *наблюдения*⁴ над материалом, при котором будет сделана попытка выявить и предъявить наиболее существенные черты представления о знании в Еврейской Библии. Эти черты будут приводиться с помощью наиболее характерных примеров, однако следует оговориться, что за ними стоит работа по собиранию *всех* высказываний на тему знания в текстах Пятикнижия и книг Пророков (филологически этот метод может быть определён как метод «сплошной выборки» примеров из исследуемого материала). Таким образом, попытка представить в данной работе некую

4 Этот подход может быть определён как «феноменологический». М. Шелер, говоря об особенностях феноменологической философии, указывает, что её существо составляет «установка наблюдения» за изучаемым феноменом и стремление «очистить» его от всего, что составляет его функции, но не относится к сущности, которое должно «впервые предъявить предмет для усмотрения»: Шелер М. Феноменология и теория познания // Избранные произведения. М., 1994. С. 212.

обобщённую «картину» знания в Еврейской Библии основывается на наборе примеров, собранных путём «сплошной выборки».

Несмотря на то, что мы не находим в ней специального размышления о знании, тема знания, несомненно, имеет важнейшее значение для Еврейской Библии. Именно то, что эта тема не становится предметом специального рассмотрения для библейских текстов, показывает, что она вбирает в себя все или большую часть остальных тем, так что говоря о «знании» ветхозаветного человека, мы говорим, в сущности, о всей совокупности его представлений, в связи с чем в работе так или иначе необходимо будет коснуться практически всех основных тем библейской науки. Однако говоря о «знании», мы имеем в виду прежде всего *характер* восприятия: это позволит нам затронуть большую часть вопросов только вскользь, останавливаясь только на том, каким образом они составляют предмет знания для ветхозаветного человека.

Материалом для исследования в данной работе служат две первые части канона Еврейской Библии — Пятикнижие и книги Пророков. Такой выбор требует пояснений. Еврейская Библия представляет собой собрание из тридцати шести книг, имеющих различные жанровые и тематические особенности и возникших в разное время. Столь большой объём текстов требует при анализе ограничивать себя их частью. При этом за основу может быть взят либо хронологический, либо жанровый критерий.

Говорить о хронологии применительно к библейскому тексту достаточно сложно. В современной библеистике существует определённый консенсус в этой области, однако разброс мнений достаточно велик. Необходимо учитывать и тот факт, что книги, входящие в состав Еврейской Библии, до принятия окончательного вида, несомненно, прошли длительный путь формирования и переработки, в связи с чем при их датировке с большей или меньшей долей уверенности может быть установлено только время сложения *окончательной* формы текста (или его частей), но время появления отдельных материалов, которые он использует, можно указывать в лучшем случае гипотетически.

Жанровый критерий также достаточно проблематичен. В Еврейской Библии мы находим только один жанр, прямо связанный с проблемой знания, — литература премудрости (книги Притч, Иова, Экклесиаст и некоторые псалмы, а также не входящие в канон книги Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса сына Сирахова, или бен Сиры). Однако литература премудрости представляет собой особенное явление, требующее специального и подробного рассмотрения, и оно достаточно

хорошо изучено⁵, чтобы мы могли опираться здесь на основные результаты исследований, не обращаясь специально к этой области. Литература премудрости, кроме того, рассматривает вопрос о знании под своим углом зрения, обусловленном её «местом в жизни»: в центре её внимания стоят практические жизненные наставления, воспитание читателей/слушателей, то есть проблема не столько знания, сколько правильного поведения⁶.

Всё это, несомненно, имеет отношение к вопросу о знании, однако литература премудрости потребовала бы рассмотрения её стилистических особенностей, а также связанной с ней литературы эпохи эллинизма, что увеличило бы объём данного исследования в несколько раз. Говорить же о «знании» вне литературы премудрости представляется достаточно обоснованным: в Пятикнижии и книгах Пророков проблема знания раскрывается в двух основных областях — закона и истории, которые если и не полностью отсутствуют в литературе премудрости, то находятся в ней на периферии. Всё это позволяет обособить литературу премудрости в самостоятельную тему, которая оставляет место для размышления о проблеме знания за её пределами.

В связи с этим, поскольку и хронологический, и жанровый критерии не дают нам прочного основания для обособления материала исследования, был избран другой путь, связанный с составом канона Танаха. Сам феномен канона и его формирование будут рассмотрены позднее, здесь же только можно отметить, что ограничение себя двумя первыми частями канона Еврейской Библии при рассмотрении темы знания позволяет ограничить себя также и в хронологическом, и в жанровом отношении. С точки зрения истории библейских текстов время их канонизации служит также и моментом окончания процесса «роста» текста и начала процесса его «передачи» (трансмиссии), а это даёт право отделить две первые части канона, которые в целом складываются к III в. до н. э., от эпохи эллинизма и обширной литературы интертестаментального периода. С другой стороны, в третью часть

5 Наиболее полное и практически ставшее классическим исследование феномена «премудрости» и связанного с ним жанра «литературы премудрости» — книга Герхарда фон Рада «Мудрость в Израиле» (*Weisheit in Israel*), вышедшая в 1970 г. См. также библиографию в Müller H.-P., Krause M. חכמה // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament. Stuttgart; Berlin; Köln, 1977. Bd. 2. Sp. 920–944.

6 Назначение этого жанра практических наставлений Г. фон Рад видит в Притч. 1, 5, где говорится об искусстве לִלְמַד, которое фон Рад переводит как «искусство кормчего» (*Steuermannkunst*), помогающее пройти через «хаос жизни» (*Rad G., von. Theologie des Alten Testaments. 10. Auflage. München, 1992. Bd. 1. S. 434*).

канона (Писания) входят и книги премудрости⁷, и отделение этой части даёт нам возможность оставить за скобками данное явление. Это, разумеется, не означает, что тексты Писаний будут полностью исключены из работы, однако основное внимание в ней будет уделено текстам Пятикнижия и книг Пророков.

Следует добавить, что при рассмотрении еврейского текста за основу было взято 5-е издание «*Biblia Hebraica Stuttgartensia*» (1997 г.; далее — BHS). Все переводы еврейских отрывков, которые приводятся в работе, сделаны автором⁸. При анализе еврейского текста использовался прежде всего критический аппарат BHS. В работе также привлекаются основные древние переводы библейского текста на греческий (Септуагинта), сирийский (Пешитта) и латинский (Вульгата) языки.

2. История изучения

Размышление об особенностях «знания» ветхозаветного человека может быть в той или иной мере связано со всей историей осмысления и комментирования Еврейской Библии⁹. Новый период начинается с возникновением так называемого «библейского богословия» в рамках зародившегося в XVI в. движения протестантизма¹⁰. Протестантское «библейское богословие» провозгласило принцип такого исследования библейского текста, которое основывается *только* на самом тексте (принцип «*sola Scriptura*»), то есть с необходимостью привлекло внимание к особенностям

- 7 Некоторые исследователи не ограничивают «литературу премудрости» только третьей частью канона Еврейской Библии и обнаруживают элементы «направления» этой литературы в Пятикнижии (*Steck O. H. Der Kanon des hebräischen Alten Testaments: Historische Materialien für eine ökumenische Perspektive // Vernunft des Glaubens: Wissenschaftliche Theologie und kirchliche Lehre: Festschrift W. Pannenberg / hrsg. von J. Rohls, G. Wenz. Göttingen, 1988. S. 231–252*). Г. фон Рад относил к этому «направлению» историю Иосифа (Быт. 37–50) (*Rad G., von. Weisheit in Israel. S. 67f*). Её влияние прослеживают в истории рая (сада Эден: Быт. 2–3).
- 8 При этом принимались во внимание Синодальный перевод, перевод Пятикнижия И. Ш. Шифмана и перевод Российского библейского общества.
- 9 Её начало находится уже в тексте самой Еврейской Библии (ср.: *Fishbane M. Inner-Biblical Exegesis // Hebrew Bible. Old Testament: The History of Its Interpretation. Vol. 1: From the Beginning to the Middle Ages. Part 1: Antiquity / ed. by M. Sæbø. Göttingen, 1996. S. 33–48*), в древнейших переводах (прежде всего в Септуагинте) и в сочинениях интертестamentарного периода (Филон, Иосиф Флавий, рукописи Мёртвого моря и т. д.).
- 10 *Zimmerli W. Biblische Theologie I // Theologische Realenzyklopädie / hrsg. von G. Krause, G. Müller. Berlin; New York, 1980. Bd. 6. S. 426.*

словоупотребления в нём и связанного с этим мировоззрения. При этом, однако, Ветхий Завет рассматривался только в его отношении к Новому и толковался по преимуществу из перспективы последнего. Тем не менее импульс «библейского богословия» дал начало исследованию исторического контекста Ветхого Завета, а позднее и так называемой «исторической критике» (одним из основоположников которой можно считать Б. Спинозу¹¹). Последняя начинает развиваться с XVIII в. (труды Астриюка, Де Ветте, Эвальда и др.) и так или иначе затрагивает вопросы о «знании» в Еврейской Библии в комментариях к отдельным библейским отрывкам¹².

Первой попыткой систематического анализа темы «знания» в Еврейской Библии становится вышедшая в 1908 г. статья Э. Баумана «*ויד* и его производные»¹³. Хотя Бауман ограничивает себя исследованием только одного корня (который, правда, занимает центральное положение в разговоре о «знании»), он приходит к очень важным заключениям относительно вопроса о «знании» в целом. Он полагает, что центральное значение корня *ויד* и его производных составляет отнюдь не информативное «знание о чём-то», но прежде всего *отношение* к предмету знания и живая связь с ним.

Бауман отмечает особое место проблемы знания в книгах Пророков — тема, которая становится предметом двух исследований, вышедших в последующие годы. Одним из них была монография 1923 г. «Познание Бога у письменных пророков» Д. Хенела¹⁴. В ней автор исследует основные «формы восприятия», которые мы встречаем в книгах Пророков. Этой же теме посвящено вышедшее в Осло в 1941 г. исследование С. Мовинкеля «Познание Бога у ветхозаветных пророков»¹⁵.

В 1941 г. была опубликована статья В. Райса «“Не знать Бога” в Ветхом Завете»¹⁶. В ней Райс анализирует основные выражения, которые сопровождают указание на «незнание» в Ветхом Завете, и сам

11 Ср. высказывания еврейского философа XVII в. Б. Спинозы: «Всё познание Писания должно заимствоваться из него самого», в связи с чем необходимо обращать внимание на «природу и свойства языка, на котором книги Писания были написаны» (*Спиноза Б. Богословско-политический трактат* / пер. с лат. М. Лопаткина. Минск, 1998. С. 173).

12 Ср. размышление Ю. Вельгаузена о выражении «знание добра и зла» в Быт. 3: *Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels*. Berlin, 1905. S. 299–301.

13 *Baumann E. ויד und seine Derivate* // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 1908. Bd. 28. S. 22–41, 110–143.

14 *Hänel J. Das Erkennen Gottes bei den Schriftpropheten*. Berlin; Stuttgart; Leipzig, 1923.

15 *Mowinkel S. Die Erkenntnis Gottes bei den alttestamentlichen Propheten*. Oslo, 1941.

16 *Reiss W. «Gott nicht kennen» im Alten Testament* // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 1940–1941. Bd. 58. S. 70–94.

феномен «незнания», который является не просто обратной стороной «знания», но раскрывает последний в новом свете.

В 1951 г. выходит в свет работа Й. Боттервека «“Знать Бога” в словоупотреблении Ветхого Завета»¹⁷, которая представляла собой переработанный вариант его докторской диссертации, защищённой чуть ранее в университете Бонна. Несмотря на то, что в заглавии говорится об общем «словоупотреблении», в действительности автор ограничивается, как и Э. Бауман и большинство исследователей, только корнем *у*т. В работе приводится большое количество примеров, которые соседствуют с выводами самого общего характера. В целом для автора выражение «знание Бога» в Ветхом Завете представляется практически полным синонимом понятия «религия». Й. Боттербек также является автором короткой и очень содержательной статьи (1982 г.), посвящённой корню *у*т, в третьем томе «Богословского словаря Ветхого Завета», где он подвёл основные итоги исследований на тот момент¹⁸.

В 1952 г. Т. Боман выпустил ставший классическим труд «Еврейское мышление в сравнении с греческим»¹⁹. Хотя Боман прямо не рассматривает древнееврейскую лексику, связанную со «знанием», он затрагивает ряд вопросов, имеющих отношение к теме нашей работы.

Через три года в 1954 г. была опубликована монография В. Циммерли «Знание Бога по Книге пророка Иезекииля»²⁰, которая была посвящена исследованию основных форм и истоков так называемой «формулы знания» в Книге пророка Иезекииля. При этом автор предлагает ряд наблюдений, касающихся общей природы знания в Еврейской Библии. Циммерли также принадлежит короткая статья 1974 г. «Истоки богопознания в Ветхом Завете»²¹.

В 1968 г. выходит книга Р. Дентана «Знание Бога в Древнем Израиле»²². Автор рассматривает выражение «знание Бога» как сино-

17 Botterweck G. J. «Gott erkennen» im Sprachgebrauch des Alten Testaments. Bonn, 1951. (Bonner biblische Beiträge; Bd. 2).

18 Botterweck G. J. *у*т // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1982. Bd. 3. Sp. 479–512.

19 Boman Th. Das hebräische Denken im Vergleich mit dem griechischen. 4. Auflage. Göttingen, 1965.

20 Zimmerli W. Erkenntnis Gottes nach dem Buch Ezechiel: Eine theologische Studie. Zürich, 1954.

21 Zimmerli W. Die Quellen der alttestamentlichen Gotteserkenntnis // Theologie und Wirklichkeit: Festschrift für W. Trillhaas zum 70. Geburtstag / hrsg. von H. W. Schütte, F. Wintzer. Göttingen, 1974. S. 226–240.

22 Dentan R. C. The Knowledge of God in Ancient Israel. New York, 1968.

ним «религии» (ср. Боттервек). Книга Дентана становится последней полноценной монографией, посвящённой теме «знания» в Еврейской Библии. После неё появляется ряд статей, которые рассматривают отдельные вопросы и пассажи, имеющие отношение к нашей теме.

Выше уже отмечалась статья Й. Боттервека в «Богословском словаре Ветхого Завета». В 1933 г. в первом томе «Богословского словаря Нового Завета» вышла статья Р. Бульмана о глаголе *יָדָעַ* и одно-коренных ему словах, в которой он посвящает отдельный параграф значению этого глагола в Септуагинте и стоящему за ним еврейскому глаголу *יָדָעַ*²³. Обзор Бульмана интересен прежде всего тем, что автор сравнивает ветхозаветное словоупотребление с текстами Нового Завета, сочинениями гностиков и раввинистическими текстами.

Среди многочисленных статей, посвящённых проблеме знания в Книге пророка Осии, особое место занимает статья Г.-В. Вольфа 1953 г. «“Знание Бога” у Осии как прообраз богословия»²⁴. Статья вызвала широкий резонанс и стала поводом к оживлённой дискуссии, о содержании которой будет подробнее сказано в соответствующем разделе.

Также необходимо упомянуть ещё одну статью, содержание которой выходит за рамки узкой тематики — это статья 1977 г. И. Л. Зелигмана «Познание Бога и историческое сознание в древнем Израиле»²⁵. Автор делает в ней важнейшие обобщения, касающиеся связи знания и зрительного восприятия в Еврейской Библии.

Выше отмечалась тесная связь проблемы знания в Еврейской Библии с темой «мудрости». Работы, посвящённые теме «мудрости» и литературе премудрости в Ветхом Завете, чрезвычайно многочисленны, и все они в той или иной мере затрагивают проблему знания. Однако в большей части этих работ она рассматривается в связи с жанром практических жизненных наставлений, который главенствует в литературе премудрости и который только отчасти имеет отношение к теме нашего исследования.

Тем не менее среди огромного объёма монографий и сборников работ, посвящённых теме премудрости в Еврейской Библии, следует особенно отметить две книги, в которых специальное внимание уделено проблеме знания в целом. Она, несомненно, занимает важнейшее место

23 *Bultmann R.* *יָדָעַ* // Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament / hrsg. von G. Kittel. Stuttgart, 1957. Bd. 1. Sp. 688–719.

24 *Wolff H. W.* «Wissen um Gott» bei Hosea als Urform von Theologie // Evangelische Theologie. 1952–1953. Bd. 12. S. 533–554.

25 *Seeligmann I. L.* Erkenntnis Gottes und historisches Bewußtsein im alten Israel // Beiträge zur alttestamentlichen Theologie: Festschrift W. Zimmerli. Göttingen, 1977. S. 414–445.

в книге Г. фон Рада «Мудрость в древнем Израиле»²⁶, который также уделяет ей внимание в двухтомном «Богословии Ветхого Завета»²⁷. В частности, фон Рад впервые, насколько об этом можно сейчас судить, указал на то, что знание о Боге в Еврейской Библии неразрывно связано с историческими представлениями.

Второе исследование также в основном посвящено литературе премудрости, однако выходит за рамки этой темы — это изданная в 1998 г. монография Д. Креншоу «Образование в древнем Израиле»²⁸.

Автору данной статьи не известно об исследованиях в отечественной библейской науке, имеющих прямое отношение к теме данной работы. Можно отметить только отдельные высказывания в трудах И. Ш. Шифмана, И. М. Дьяконова и И. Р. Тантлевского, которые в дальнейшем будут упомянуты в этой статье.

Из всех перечисленных исследований только несколько ставят вопрос о самом феномене знания в Еврейской Библии. Основная их часть либо представляет собой филологические исследования, которые ограничивают себя определённым кругом лексики (при этом на первом плане оказывается глагол *וַיֵּד*) и не выходят к решению общих вопросов (в частности, Р. Бультман²⁹). Другая группа исследователей ставит общий вопрос о природе ветхозаветного знания, однако при этом в основном отходят от рассмотрения конкретного языкового материала и лишают себя тем самым «голоса» самого еврейского текста (в частности, Й. Боттервек, Д. Хенел, Р. Дентан и другие). Исключениями на этом фоне служат исследования В. Райса, В. Циммерли, И. Зелигмана и некоторых других, на которые работа будет во многом опираться.

Для рассмотрения феномена знания в Еврейской Библии необходимо, прежде всего, обратиться к тому, в каких выражениях сам библейский текст говорит о знании. В то время как практически все (за исключением, возможно, только В. Райса и В. Циммерли) исследователи ограничивали себя глаголом *וַיֵּד* и его производными³⁰, еврейский текст предлагает гораздо более многообразный набор языковых средств, который будет рассмотрен ниже.

26 Rad G., von. Weisheit in Israel. Neukirchen, 1970.

27 Rad G., von. Theologie des Alten Testaments. 10. Auflage. München, 1992–1993. Bd. 1–2.

28 Crenshaw J. L. Education in Ancient Israel: Across the Deadening Silence. Doubleday, 1998.

29 Ср. также: Shupak N. Where Can Wisdom Be Found? The Sages Language in the Bible and in Ancient Egyptian Literature. Göttingen, 1993.

30 Ср.: Botterweck G. J. «Gott erkennen» im Sprachgebrauch des Alten Testaments. S. 9; Bultmann R. γινώσκω // Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament / hrsg. von G. Kittel. Stuttgart, 1957. Bd. 1. Sp. 688–719; Marböck J. Erkennen (AT) // Bibeltheologisches Wörterbuch / hrsg. von J. B. Bauer. 4. Auflage. Graz; Wien; Köln, 1994. Sp. 136–138.

3. Лексический обзор

3.1. Глаголы

Наиболее употребимым в выражении представлений о знании служит глагол וָדַע в различных породах. Для древнееврейского языка в той форме, в какой он дошёл до нас в библейских текстах, корень וָד является непроизводным³¹. В 30–40 гг. английский учёный Д. У. Томас в серии статей предпринял попытку связать древнееврейский корень с похожим арабским корнем $\text{w d}^{\prime}$ — «быть спокойным, пребывать в неподвижности»³². Эти попытки не внесли полной ясности в этимологию слова, и сделанные предположения нуждаются в дальнейшем обосновании³³. Однако в своих работах Д. У. Томас предложил новые лексические параллели в арабском языке, которые могли прояснить ряд библейских пассажей³⁴, где глагол וָד вызывал трудности для понимания и перевода³⁵. В BHS мы встречаем 1058 случаев использования глагола וָד

- 31 Ср., однако, предположение Й. Хенела: «Не исключено, что וָד происходит... от слова $\text{דָּעַ$ » (*Hänel J. Das Erkennen Gottes bei den Schriftpropheten. S. 225, Anmerkung 2; ср.: Botterweck G. J. «Gott erkennen» im Sprachgebrauch des Alten Testaments. S. 15).*
- 32 *Thomas D. W. The Root וָד in Hebrew // Journal of Theological Studies. 1934. Vol. 35. P. 298–301.*
- 33 См.: *Johnstone W. YD' II, «Be humbled, humiliated»? // Vetust Testamentum. 1991. Vol. 41. P. 49–63; Emerton J. A. A Consideration on Some Alleged Meanings of yd' in Hebrew // Journal of Semitic Studies. 1970. Vol. 15. P. 145–180.* См. также критику метода Томаса П. Экройдом: *Ackroyd P. R. Meaning and Exegesis // Words and Meaning: Essays Presented to D. W. Thomas. Cambridge, 1968. P. 1–14.*
- 34 В первую очередь, это касалось: Быт. 18, 21; Исх. 2, 25; 3, 7; Суд. 8, 16; 16, 9; 1 Цар. 2, 12; 6, 3; 21, 3; 22, 6; Исх. 8, 9; 9, 8; 53, 3.11; Иер. 2, 16; 14, 18; 15, 12; 24, 1; 31, 19; Иез. 19, 7; Ам. 3, 3; Ос. 6, 3; 9, 7; Дан. 12, 4; Иов. 20, 20; Притч. 10, 9 и ряда мест из Псалмов (см.: *Barr J. Comparative Philology and the Text of the Old Testament. Eisenbrauns, 1987. P. 19ff; Johnstone W. YD' II, «Be humbled, humiliated»? P. 59–60; Botterweck G. J. וָד. Sp. 483).*
- 35 Некоторые результаты его исследований были приняты и нашли отражение в последнем издании словаря древнееврейского и арамейского языка Ветхого Завета под редакцией Л. Кёллера и В. Баумгартнера. В нём выделяются три (омонимичных) глагола וָד , первый из которых наделяется общим значением «знать», второй связывается с арабским глаголом wada'a в значении «класть», третий — с угаритским глаголом yz' в значении «страдать» (*Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament / ed. and trans. by M. E. J. Richardson. Leiden; New York; Köln, 1994–2000. P. 390–392; далее — KBL).* Другие словари продолжают объединять все случаи употребления корня וָד в одно словарное гнездо (*Gesenius W. Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament / bearb. von F. Buhl. 17. Auflage. Berlin; Göttingen; Heidelberg, 1962. S. 287–288; Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Based on the Lexicon of W. Gesenius as translated by E. Robinson. Oxford, 1999 (1906). P. 393–396).*

в различных породах и производных от него слов, а также 51 случай использования соответствующего корня в арамейских частях Библии³⁶. Корень ׁט встречается практически во всех книгах Ветхого Завета, за исключением книг пророков Авдия и Аввакума, Плач и Есфирь. Глагол ׁט используется в Qal, Niphal, Piel, Pual, Hiphil, Hophal и Hithpaal.

Вторым по частоте использования выступает глагол ׁב ³⁷. Его основное значение — «быть внимательным, обращать внимание»³⁸. Глагол используется в породах Qal, Niphal, Polel, Hiphil и Hithpolel. Из примерно 250-ти случаев его использования только 33 приходятся на Пятикнижие и книги Пророков³⁹. В литературе премудрости он используется как почти полный синоним глагола ׁט (выступая при этом в одинаковом значении «познавать» в породах Qal и Hiphil).

Глагол ׁל в породе Hiphil имеет значение «понимать, осознавать»⁴⁰. Помимо древнееврейского, он встречается только в арамейском и сирийском языках⁴¹. Из 58-ми случаев использования глагола ׁל в породе Hiphil только 19 относятся к первой и второй части канона⁴². В форме причастия глагол ׁלִּיִּל используется 13 раз в Псалтыри как технический термин, обозначающий вид псалмов.

Глагол ׁכ и производные от него в Пятикнижии и Пророках сближаются по значению с глаголами ׁט и ׁב в смысле «практического

36 *Lisowsky G.* Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. 3. Auflage. Stuttgart, 1993. S. 368–369, 572–580.

37 Форма глагола, по всей видимости, является производной от предлога ׁב (конструктивная форма ׁבֵּין), имеющего значение «между», «посреди».

38 *Schmid H. H.* ׁבֵּין // Theologisches Handwörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von E. Jenni. 5. Auflage. Gütersloh, 1994. Bd. 1. Sp. 305–308.

39 *Lisowsky G.* Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. S. 211–213; *Schmid H. H.* ׁבֵּין . S. 306.

40 По-видимому, глагол следует рассматривать как непроизводный, а существительное ׁלֵּל как образованное от него (см.: *Koehler L., Baumgartner W.* The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 1328; обратную связь предлагает *Koenen K.* ׁלֵּל // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1993. Bd. 7. Sp. 781–795).

41 В арамейских частях Библии он встречается один раз в Дан. 7, 8 (в породе Hithpaal) в значении «воспринял, увидел». В так называемом «имперском» арамейском языке он представлен в «Учении Ахикара» (гл. 147; см.: *Ahikar* / trans. and int. by J. M. Lindenberger // The Old Testament Pseudepigrapha / ed. by J. H. Charlesworth. New York, 1985. Vol. 2. P. 504) в породе Ithpeal в значении «обдумывать» или «увидеть». В сирийском языке он используется в породе Pael в значении «сообщать» и в Ethpeal и Ethpaal в значении «понимать, воспринимать» (*Payne Smith R.* A Compendious Syriac Dictionary. Founded upon the Thesaurus Syriacus / ed. by J. Payne Smith. Oxford, 1967. P. 377).

42 *Lisowsky G.* Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. S. 1374.

знания, понимания». Глагол используется по преимуществу в третьей части канона и выступает важнейшим понятием литературы премудрости.

К этим глаголам приближается по значению ряд глаголов *зрительного восприятия*. Среди них центральное место занимает הָרָא , который имеет основное значение «видеть», однако может выступать и в значении «познавать, узнавать» (прежде всего в породе Qal). В породе Niphal его смысл — «делать видимым» и как производное от этого — «сообщать» (ср. Niphal, Pual и Hophal).

Синонимом הָרָא служит глагол $\text{הָיָה$, субъектом которого в основном выступают Бог или пророки. Глагол הָיָה используется в первых двух частях канона только в породе Qal и в основном в пророческой литературе⁴³.

Глагол הָיָה в Пятикнижии (см. особенно Быт.) выступает в значении «видеть», в литературе Писаний (особенно в Псалтири и Книге Иова) он приобретает общий смысл «знать, узнавать», в котором элемент зрительного восприятия практически отсутствует⁴⁴.

Глагол הָיָה в породе Qal также может иметь значение «наблюдать, смотреть за кем-то, присматривать» и выражает «заинтересованное» наблюдение за предметом.

Некоторые похожие по значению выражения мы находим в сочетаниях различных глаголов с существительным לֵב , «сердце, разум», прежде всего выражения $\text{לֵבָא לְךָ הָיָה} \setminus \text{לֵבָא לְךָ הָיָה}$, «обращать внимание на что-то», которые предполагают в первую очередь способность (или неспособность) увидеть что-то, хотя в некоторых случаях они могут относиться к тому, что человек способен слышать.

В значении «осматривать» в смысле «проверять» выступает также глагол בָּחַן в породе Qal⁴⁵. Поскольку результат этой проверки в основном оказывается отрицательный и это вызывает неудовольствие проверяющего, постольку в качестве одного из значений глагола закрепилось — «призывать к ответу, наказывать».

43 *Lisowsky G. Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. S. 471–472.* Некоторые исследователи рассматривают его как своеобразный *terminus technicus* для обозначения пророческого знания (*Jepsen A. היה // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1977. Bd. 2. Sp. 822–835.*)

44 *Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 699–700.*

45 Исходное значение глагола остаётся предметом спора, однако наиболее вероятно, что им следует признать — «внимательно осматривать» (*André G. בָּחַן // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1987. Bd. 6. Sp. 708–723; Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 955.*)

При обозначении *восприятия на слух* основную роль играет глагол שָׁמַע, который встречается во всех частях Еврейской Библии и всех без исключения книгах⁴⁶ и используется преимущественно в породах Qal, Niphal и Hiphil. Его поэтическим синонимом служит глагол שָׁמַע, производный от существительного שָׁמַע «ухо», который выступает (только в породе Hiphil) в основном параллельно с глаголом שָׁמַע в начале поэтических текстов. Также в поэтических текстах используется по преимуществу глагол שָׁמַע, который в породе Hiphil имеет значение «слушать, воспринимать на слух».

Глагол שָׁמַע имеет основное значение «воспринимать на вкус», переносное — «понимать, осознать». В последнем смысле он используется только в двух случаях, которые относятся к книгам Писаний.

Ряд глаголов указывает на *опытное* знание, познание объекта через опыт обращения с ним. Глагол שָׁמַע в породе Qal имеет значение «испытывать, подвергать проверке» и используется в прямом смысле применительно к проверке ценных металлов (как синоним глагола שָׁמַע). Однако в абсолютном большинстве случаев (23 из 24) он указывает на знание о человеке, его истинных или тайных замыслах через испытание, проверку⁴⁷.

Его синонимом выступает глагол שָׁמַע в породе Piel. Большинство случаев его использования приходится на Второзаконие и зависимую от него литературу (22 случая из 36⁴⁸).

В значении «испытания» как «изучения, исследования» выступает глагол שָׁמַע. Он используется в породах Qal (22 примера), Niphal (4) и Piel (1). По значению он близок к глаголам из предыдущей группы, в особенности שָׁמַע.

Стремление к опытному знанию выражается прежде всего с помощью глагола שָׁמַע. Его основным значением, предположительно, является «искать»⁴⁹. С помощью глагола שָׁמַע в Танахе передаётся очень большой спектр человеческих эмоций и интересов. В более поздних библейских текстах (например, в Книге Ездры) глагол всё чаще используется в значении «изучать, исследовать» (особенно применительно к изучению

46 Lisowsky G. Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. S. 1464–1473.

47 Ibid. S. 207.

48 Ibid. S. 932.

49 Wagner S. דָּרַשׁ // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G.J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1974. Bd. 2. Sp. 313–329; Gertner M. Terms of Scriptural Interpretation: A Study in Hebrew Semantics // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1962. Vol. 25. Part 1. P. 1–27.

Торы), а в постбиблейскую эпоху он окончательно утверждается в нём⁵⁰. Похожий спектр значений мы встречаем также у глагола *שָׁקַל*, который используется в Танахе только в породах Piel и Pual⁵¹.

Среди глаголов, обозначающих *размышление, обдумывание*, сопровождающих процесс познания, центральное место занимает глагол *חָשַׁב*⁵². Значение «считать», которое проявляет себя в породах Piel и Niphal, сближает его с глаголами *קָנָה* и *כָּנָה* (см. выше), а также *סָפַר* и *מָנָה*, однако, как полагают исследователи, это единственный глагол, имеющий смысл технически-рационального акта счёта⁵³. Производным от этого служит значение «ценить, оценивать что-то или кого-то», «признавать за кем-то его заслуги» и тому подобное. Второе основное семантическое поле глагола — «рассчитывать, планировать, замышлять», которое по преимуществу имеет негативный оттенок, если субъектом выступает человек⁵⁴.

Тот же негативный оттенок присутствует в глаголе *חָמַל*, когда он используется для обозначения «замыслов» человека. Общее нейтральное звучание имеет глагол *רָצָה*. Он совмещает в себе значения «размышлять, планировать» и «советовать» (в породе Qal) и используется по преимуществу в контексте политического управления, когда речь идёт о решениях царя и советах, которые он принимает (особенно это характерно для исторических книг), однако может служить обозначением замыслов и любого другого человека. Обращение за советом передаётся

50 Gertner M. Terms of Scriptural Interpretation. P. 6–9. Cp.: Stemberger G. Introduction to the Talmud and Midrash / trans. and ed. by M. Bockmuehl. Edinburgh, 1996. P. 234.

51 К этой группе глаголов примыкают также два слова, имеющие достаточно специальное значение. Один из них, глагол *כָּלַל*, обозначает такую «проверку» объектов, которая определяет их объём и количество, рассчитывает их (в породах Piel, Pual и Niphal). Переносный смысл «проверять внутреннее состояние человека» он получает в породе Qal и используется только в книгах Писаний. Второй глагол *קָרַב* относится к культовой практике и означает проверку правильности принесения жертвоприношений. Он используется только в породе Piel и встречается всего девять раз во всём Танахе. В книгах Писаний он имеет переносное значение — «размышлять созерцая» (Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 151).

52 Зейбольд выделяет в нём два «конституирующих момента» — счёта и планирования, которые могут быть объединены третьим значением глагола «ткать, сопрягать», т. е. в основании его находится идея «соединения» разнородных составляющих, которая находит выражение, во-первых, в счёте, а во-вторых, в планировании как сопряжении различных явлений (Seybold K. חָשַׁב // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1982. Bd. 3. Sp. 243–261).

53 Ibid. Sp. 247.

54 Ibid. Sp. 249.

также с помощью глагола לָמַד , в основном выступающего в значении «спрашивать, стремиться узнать».

Основное значение «размышлять, обдумывать» имеет глагол זָכַר , который принято переводить как «помнить». Однако в большом количестве случаев речь идёт о размышлении не о событиях прошлого, а о настоящем. Тогда же, когда речь идёт о прошлом, о нём также «вспоминается» как о чём-то, важном для настоящего момента⁵⁵. Глагол זָכַר используется в породах Qal, Niphal и Hiphil.

Значение «размышлять» имеют и глаголы הָגָה (в двух примерах говорится о «размышлении» над Торой, сопровождающемся тихим чтением текста) и פָּחַד (встречается только один раз).

В представлении об обучении, наставлении⁵⁶, то есть передаче знания⁵⁷, основное положение занимают глаголы לָמַד и יָרָה в породе Hiphil. Первый используется в породах Qal («учить, изучать»), Pual («быть наученным») и Piel («обучать»), причём в породе Piel он встречается в основном во Второзаконии, у Иеремии и в Псалтыри. Второй глагол⁵⁸ является однокоренным с центральным для Танаха понятием הוֹרָה — «учение, наставление».

В значении «обучать» может выступать также глагол יָסַר в породах Qal и Piel. В качестве его основного значения служит представление о наказании⁵⁹. Близкий смысл несёт в себе глагол זָהַר II в KBL). В породе Hiphil он имеет значение «наставлять» с оттенком «предостерегать»,

55 Clements R. E. זָכַר // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1974. Bd. 2. Sp. 571–599.

56 Обзор терминов, выражающих представление об обучении в Еврейской Библии, см. в: Crenshaw J. L. Education in Ancient Israel. P. 205–219; Rad G., von. Weisheit in Israel. S. 75ff.

57 Значение передачи знания могут иметь также глаголы, перечисленные выше, когда они используются в каузативной породе Hiphil и (в меньшей степени) в Piel. Поскольку передача знания от человека к человеку происходит по преимуществу путём устного сообщения, значение «передавать знание» могут иметь глаголы גָּדַל , אָמַר (в породе Hiphil) и סָפַר (в породе Piel), означающие «говорить, сообщать».

58 KBL выделяет три корня יָרָה с различными значениями (Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 531; ср.: Lisowsky G. Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. S. 678–679). Словарь Гезениуса предлагает объединять их в одно словарное гнездо, утверждая, что для выделения трёх корней нет достаточных оснований (Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. P. 434–435).

59 Из 31 случая использования его в породах Qal и Piel только в 7 он выступает прямо в значении «обучать» (по преимуществу это примеры из Писаний), во всех остальных случаях говорит о наказании и обучении через наказание (в особенности это касается обучения детей).

«предупреждать» и встречается 13 раз, из которых 10 раз в Книге Иезекииля⁶⁰.

3.2. Существительные

Основное производное существительное от עָד — עֹד ⁶¹. Также существуют формы עָד , עֹד и עֹדָה , которые используются достаточно редко (последние две только в книгах Писаний).

От глагола בִּין образованы два основных производных существительных — בִּינָה и תְּבִינָה , которые служат указанием прежде всего на *способность* понимания.

Производное от глагола שָׁלַל существительное שֹׁלָל встречается только один раз в книгах Пророков, остальные случаи его использования приходятся на Писания.

Также в основном в литературе премудрости (Писания) используется и существительное מַלְלָה . В Пятикнижии и Пророках оно в основном имеет значение «практического знания», знания своей профессии (особенно это касается книг Исход, Самуила и Царей), и только в нескольких примерах может быть переведено как «мудрость»⁶².

В значении «мудрости» и «знания» используется также слово פָּחַד , производное от глагола פָּחַד , «бояться, испытывать страх». На первый

60 С этой группой также связаны два глагола, которые появляются в тексте Танаха лишь несколько раз. Глагол בָּאָר встречается в породе Piel 3 раза, из которых в одном случае имеет смысл «ясно излагать», а в двух других — «ясно написать». Глагол שָׁנַן (в KBL это שָׁנַן II) используется только один раз в породе Piel в значении «повторять, рецитировать» (Тору). Ряд глаголов, имеющих значение «наставлять, обучать», не используются в Пятикнижии и Книгах пророков, например, הָלַח («учиться» в Qal и «учить» в Piel).

61 В соответствии с выделением трёх омонимичных глаголов עָד KBL выделяет три производных от них существительных עֹד (Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 228–229; остальные словари, соответственно, объединяют все три в одно, см., например, Gesenius W. Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. S. 166) и наделяют значением «знание, понимание» только первое из них.

62 В близком к מַלְלָה смысле «жизненной мудрости» выступает существительное חֵכְל , которое только два раза встречается в пророческих книгах (при этом Мих. 6, 9 представляет сложный в текстологическом отношении случай). В этом слове соединяются представления о «жизненной мудрости» и «благополучии» (ср. שָׁכַל в Hiphil). В рукописях Мёртвого моря (ср. CD 10, 3; 1QS 10, 24; 11, 6; The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic and Greek Texts with English Translation / ed. by J. H. Charlesworth. Vol. 1–6. Tübingen; Louisville, 1994–2002. Vol. 1. P. 46, 48. Vol. 2. P. 14) оно выступает как практически полный синоним слов עֹד и מַלְלָה .

план в нём выходит не собственно *знание* человека о Боге, но прежде всего соответствующее положение его перед Богом — такое положение, которое служит условием его знаний⁶³.

Среди существительных, связанных с восприятием через органы чувств, прямо указывает на сенсорное восприятие прежде всего существительное *דַּעַ*. Его основное значение — «вкус», а в переносном смысле он может также обозначать «восприятие, знание» в целом.

От глагола *דָּעַ* существует производное слово *דַּעֲמוֹשׁ*, которое в библейском тексте используется в значении «нечто услышанное, новости». С отрицательной коннотацией оно может означать «слухи, пустые сплетни». В более поздний период понятие *דַּעֲמוֹשׁ* приобретает значение «передаваемого знания, традиции» (в частности, в таком смысле оно используется уже в свитках Мёртвого моря, а также в арабском языке⁶⁴).

В значении «нечто увиденное», «видение» выступает существительное *דָּוַן*, производное от глагола *דָּוַן*. Как и глагол, от которого он образован, термин *דָּוַן* относится прежде всего к пророкам и пророческому знанию, и в ряде случаев он уже не связан прямо с представлением о зрении, а имеет общий смысл «знание».

В значении «нечто увиденное» может выступать также существительное *דָּוַן*, которое прежде всего относится к человеку, который был свидетелем тех или иных событий, однако по принципу метонимии это слово может быть отнесено к знанию об этих событиях.

Единственным существительным, образованным от глаголов со значением «исследовать», служит существительное *דָּקַן*, производное от глагола *דָּקַן*. Оно имеет общий смысл «исследование, изучение» и может метонимически переноситься на объект исследования, получая значение «нечто изученное, узнанное».

Среди существительных, имеющих отношение к размышлению, осмыслению, наиболее часто используются производные от глагола *דָּעַ* существительные *דָּעַ* (в словаре KBL *דָּעַ* I) и *דָּעַ*. Оба они имеют нейтральное значение «совет» и могут использоваться как в положительном, так и в отрицательном смысле.

В значении «план, замысел» используется также существительное *דָּעַ* (в качестве варианта встречается форма *דָּעַ*), производное от глагола *דָּעַ*. Основным значением его выступает «мысль, помысел».

63 Fuchs H. F. *דָּעַ* // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln, 1982. Bd. 3. Sp. 869–893.

64 Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 1555.

Второе значение — «намерение, план», которое, как и в случае с פָּזַז , может приобретать и положительное, и отрицательное звучание.

В основном в отрицательном смысле используется понятие מַזְמָה , производное от глагола זָמַן . В нескольких примерах оно выступает в нейтральном смысле «замысел» (прежде всего речь идёт о Боге), однако в большинстве примеров, связанных с планами людей, оно имеет отрицательную коннотацию. Из 19 примеров его использования только 4 относятся к книгам Пророков (все в Книге Иеремии; в Пятикнижии не встречается). В литературе премудрости оно используется в нейтральном смысле «знание, разумность» и выступает в качестве синонима לֵב .

Понятие מַחֲרָץ выступает в текстах Пятикнижия и Пророков в отрицательном смысле «хитрость, лукавство» (2 случая), а в Писаниях — в значении «разумность, разумение» (3 примера и один по конъектуре, все в Книге Притчей).

Также необходимо упомянуть здесь существительное צָוָה , производное от глагола צָו «образовывать, формировать». Его основное значение, вытекающее из смысла глагола, — «форма, образ». Однако в четырёх случаях он выступает в специфическом значении «образ мыслей», «склонность»⁶⁵.

Важнейшими производными от глагола זָכַר служат существительные זִכְרֹן и זִכְרוֹן . Первое имеет значение «припоминание, упоминание» и чаще всего связано с упоминанием *имени* того или иного человека или места. Существительное זִכְרוֹן может иметь как отвлечённое значение «памяти», так и обозначать конкретные «памятные знаки».

Существительное לִוְיָהּ занимает, несомненно, центральное положение в представлении об обучении, передаче знания и традиции⁶⁶. С течением времени оно становится также обозначением первой части канона Еврейской Библии. Более конкретный смысл несёт в себе термин מִוֶּרֶךְ , который является производным от глагола וָרָךְ I в KBL). Он связан в первую очередь с наказанием и практической тренировкой как способом обучения. Близким синонимом слову מִוֶּרֶךְ служит понятие קֶלֶקֶל , производное от глагола לָקַח , «получать, принимать», которое только однажды встречается в Пятикнижии и один раз в книгах Пророков.

65 Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 429.

66 По мнению большинства учёных, оно является производным от глагола וָרָךְ III в KBL), хотя некоторые исследователи считают его заимствованным из аккадского языка (см.: Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. P. 1710).

Источники

- Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. von K. Elliger, W. Rudolf. 5. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem / hrsg. von R. Gryson. 4. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.
- Septuaginta / hrsg. A. Rahlfs. 2. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
- Syriac Bible [Peshitta]. London: United Bible Societies, 1979.
- The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic and Greek Texts with English Translation / ed. by J. H. Charlesworth. Vol. 1–6. Tübingen: Mohr Siebeck; Louisville: Westminster John Knox Press, 1994–2002.
- Библия. Синодальный перевод. М.: РБО, 2000.
- Библия. Современный русский перевод. М.: РБО, 2011.
- Шифман И. Ш. Учение: Пятикнижие Моисеево. М.: Республика, 1993.

Литература

- Аржанов Ю. Н. Концепция познания в Пятикнижии и книгах Пророков. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004.
- Спиноза Б. Богословско-политический трактат / пер. с лат. М. Лопаткина. Минск: Литература, 1998.
- Шелер М. Феноменология и теория познания // Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 195–258.
- Ackroyd P. R. Meaning and Exegesis // Words and Meaning: Essays Presented to D. W. Thomas. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 1–14.
- Ahikar / trans. and int. by J. M. Lindenberger // The Old Testament Pseudepigrapha / ed. by J. H. Charlesworth. New York: Doubleday, 1985. Vol. 2. P. 479–507.
- André G. תנ"ך // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1987. Bd. 6. Sp. 708–723.
- Barr J. Comparative Philology and the Text of the Old Testament. Winona Lake: Eisenbrauns, 1987.
- Baumann E. עבר and seine Derivate // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1908. Bd. 28. S. 22–41, 110–143.
- Boman Th. Das hebräische Denken im Vergleich mit dem griechischen. 4. Auflage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1965.
- Botterweck G. J. «Gott erkennen» im Sprachgebrauch des Alten Testaments. Bonn: Peter Hanstein, 1951. (Bonner biblische Beiträge; Bd. 2).
- Botterweck G. J. תנ"ך // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1982. Bd. 3. Sp. 479–512.

- Brown F., Driver S. R., Briggs C. A.* A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Based on the Lexicon of W. Gesenius as translated by E. Robinson. Oxford: Clarendon Press, 1999 (1906).
- Bultmann R.* γινώσκω // Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament / hrsg. von G. Kittel. Stuttgart: Verlag Kohlhammer, 1957. Bd. 1. Sp. 688–719.
- Clements R. E.* זכר // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1974. Bd. 2. Sp. 571–599.
- Crenshaw J. L.* Education in Ancient Israel: Across the Deadening Silence. New York: Doubleday, 1998.
- Dentan R. C.* The Knowledge of God in Ancient Israel. New York: Seabury Press, 1968.
- Emerton J. A.* A Consideration on Some Alleged Meanings of *yd'* in Hebrew // Journal of Semitic Studies. 1970. Vol. 15. P. 145–180.
- Fishbane M.* Inner-Biblical Exegesis // Hebrew Bible. Old Testament: The History of Its Interpretation. Vol. 1: From the Beginning to the Middle Ages. Part 1: Antiquity / ed. by M. Sæbø. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. P. 33–48.
- Fuchs H. F.* נָחַם // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1982. Bd. 3. Sp. 869–893.
- Gertner M.* Terms of Scriptural Interpretation: A Study in Hebrew Semantics // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1962. Vol. 25. Part 1. P. 1–27.
- Gesenius W.* Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament / bearb. von F. Buhl. 17. Auflage. Berlin; Göttingen; Heidelberg: Springer, 1962.
- Hänel J.* Das Erkennen Gottes bei den Schriftpropheten. Berlin; Stuttgart; Leipzig: Verlag Kohlhammer, 1923.
- Jepsen A.* חָזַק // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1977. Bd. 2. Sp. 822–835.
- Johnstone W.* YD' II, «Be humbled, humiliated»? // Vetus Testamentum. 1991. Vol. 41. P. 49–63.
- Koehler L., Baumgartner W.* The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament / ed. and trans. by M. E. J. Richardson. Leiden; New York; Köln: Brill, 1994–2000.
- Koenen K.* שָׁכַח // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1993. Bd. 7. Sp. 781–795.
- Lisowsky G.* Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. 3. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993.
- Marböck J.* Erkennen (AT) // Bibeltheologisches Wörterbuch / hrsg. von J. B. Bauer. 4. Auflage. Graz; Wien; Köln: Verlag Styria, 1994. Sp. 136–138.
- Mowinckel S.* Die Erkenntnis Gottes bei den alttestamentlichen Propheten. Oslo: Grondahl, 1941.
- Müller H.-P., Krause M.* חָזַק // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1977. Bd. 2. Sp. 920–944.
- Payne Smith R.* A Compendious Syriac Dictionary. Founded upon the Thesaurus Syriacus / ed. by J. Payne Smith. Oxford: Clarendon Press, 1967.

- Rad G., von.* Theologie des Alten Testaments. 10. Auflage. München: Keiser Verlag, 1992–1993. Bd. 1–2.
- Rad G., von.* Weisheit in Israel. Neukirchen: Neukirchener Verlag, 1970.
- Reiss W.* «Gott nicht kennen» im Alten Testament // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1940–1941. Bd. 58. S. 70–94.
- Schmid H. H.* בִּינָה // Theologisches Handwörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von E. Jenni. 5. Auflage. Gütersloh: Keiser Verlag, 1994. Bd. 1. Sp. 305–308.
- Seeligmann I. L.* Erkenntnis Gottes und historisches Bewußtsein im alten Israel // Beiträge zur alttestamentlichen Theologie: Festschrift W. Zimmerli. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977. S. 414–445.
- Seybold K.* חָכְמָה // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1982. Bd. 3. Sp. 243–261.
- Shupak N.* Where Can Wisdom Be Found? The Sages Language in the Bible and in Ancient Egyptian Literature. Fribourg: University Press; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993.
- Steck O. H.* Der Kanon des hebräischen Alten Testaments: Historische Materialien für eine ökumenische Perspektive // Vernunft des Glaubens: Wissenschaftliche Theologie und kirchliche Lehre: Festschrift W. Pannenberg / hrsg. von J. Rohls, G. Wenz. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. S. 231–252.
- Stemberger G.* Introduction to the Talmud and Midrash / trans. and ed. by M. Bockmuehl. Edinburg: Clark, 21996.
- Thomas D. W.* The Root יָדַע in Hebrew // Journal of Theological Studies. 1934. Vol. 35. P. 298–301.
- Wagner S.* דָּרַשׁ // Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament / hrsg. von G. J. Botterweck, H. Ringgren. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, 1974. Bd. 2. Sp. 313–329.
- Wellhausen J.* Prolegomena zur Geschichte Israels. 6. Aufl. Berlin: Reimer, 1905.
- Wolff H. W.* «Wissen um Gott» bei Hosea als Urform von Theologie // Evangelische Theologie. 1952–1953. Bd. 12. S. 533–554.
- Zimmerli W.* Biblische Theologie I // Theologische Realenzyklopädie / hrsg. von G. Krause, G. Müller. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1980. Bd. 6. S. 426–455.
- Zimmerli W.* Die Quellen der alttestamentlichen Gotteserkenntnis // Theologie und Wirklichkeit: Festschrift für W. Trillhaas zum 70. Geburtstag / hrsg. von H. W. Schütte, F. Wintzer. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1974. S. 226–240.
- Zimmerli W.* Erkenntnis Gottes nach dem Buch Ezechiel: Eine theologische Studie. Zürich: Zwingli-Verlag, 1954.

The Concept of «Knowledge» in the Pentateuch and the Books of the Prophets

Part I: Background and Vocabulary

Yury N. Arzhanov

Doctor habilitatus

Researcher of Austrian Academy of Sciences

Dr. Ignaz Seipel-Platz 2, 1010 Vienna, Austria

yury.arzhanov@oeaw.ac.at

For citation: Arzhanov, Yury N. "The Concept of 'Knowledge' in the Pentateuch and the Books of the Prophets. Part I: Background and Vocabulary". *Bible and Christian Antiquity*, № 2 (6), 2020, pp. 105–131 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-4476-2020-2-6-105-131

Abstract. The article is considered as a first part in a series of publications focused on the concept of knowledge in the first two parts of the Old Testament canon, in the Pentateuch and the Prophets. It includes a general introduction in the topic and an overview of the scholarly literature dealing with it. The article also suggests a list of the main Hebrew terms dealing with various forms of knowledge, with its acquisition by means of sensation and learning. The Old Testament does not contain an abstract concept of knowledge. This turns out to be the main characteristic of the phenomenon of knowledge, which makes a decisive impact on our understanding of this phenomenon by means of a scholarly inquiry.

Keywords: Hebrew Bible, Pentateuch, Prophets, knowledge, acquisition of knowledge, learning.

References

- Ackroyd P. R. (1968) "Meaning and Exegesis". *Words and Meaning: Essays Presented to D. W. Thomas*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1–14.
- André G. (1987) "פֶּקֶד", in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament*. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 6, col. 708–723.
- Arzhanov Ju. N. (2004) *Koncepcija poznanija v Pjatkizhii i knigah Prorokov* [The Concept of Knowledge in the Pentateuch and the Books of the Prophets]. PhD Thesis in Philology. Saint-Petersburg (in Russian).
- Barr J. (1987) *Comparative Philology and the Text of the Old Testament*. Winona Lake: Eisenbrauns.
- Boman Th. (1965) *Das hebräische Denken im Vergleich mit dem griechischen*. 4. Auflage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Botterweck G. J. (1951) "Gott erkennen" im Sprachgebrauch des Alten Testaments. Bonn: Peter Hanstein (Bonner Biblische Beiträge; 2).
- Botterweck G. J. (1982) "שֶׁד", in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament*. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 3, col. 479–512.

- Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. (1906, 1999) *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Based on the Lexicon of W. Gesenius as translated by E. Robinson*. Oxford: Clarendon Press.
- Bultmann R. (1957) “γινώσκω”, in G. Kittel (ed.) *Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament*. Stuttgart: Verlag Kohlhammer, vol. 1, col. 688–719.
- Charlesworth J. H. (1994–2002) (ed.) *The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic and Greek Texts with English Translation*, vol. 1–6. Tübingen: Mohr Siebeck; Louisville: Westminster John Knox Press.
- Clements R. E. (1974) “יָדָע”, in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament*. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 2, col. 571–599.
- Crenshaw J. L. (1998) *Education in Ancient Israel: Across the Deadening Silence*. New York: Doubleday.
- Dentan R. C. (1968) *The Knowledge of God in Ancient Israel*. New York: Seabury Press.
- Elliger K., Rudolf W. (eds.) (1997) *Biblia Hebraica Stuttgartensia. 5. Auflage*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Emerton J. A. (1970) “A Consideration on Some Alleged Meanings of *yd’* in Hebrew”. *Journal of Semitic Studies*, vol. 15, pp. 145–180.
- Fishbane M. (1996) “Inner-Biblical Exegesis”, in M. Sæbø (ed.) *Hebrew Bible. Old Testament: The History of Its Interpretation. Vol. 1: From the Beginning to the Middle Ages. Part 1: Antiquity*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 33–48.
- Fuchs H. F. (1982) “יָדָע”, in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament*. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 3, col. 869–893.
- Gertner M. (1962) “Terms of Scriptural Interpretation: A Study in Hebrew Semantics”. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. vol. 25, part 1, pp. 1–27.
- Gesenius W. (1962) *Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. 17. Auflage*, in F. Buhl (ed.). Berlin; Göttingen; Heidelberg: Springer.
- Gryson R. (ed.) (1994) *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. 4. Auflage*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Hänel J. (1923) *Das Erkennen Gottes bei den Schriftpropheten*. Berlin; Stuttgart; Leipzig: Verlag Kohlhammer.
- Jepsen A. (1977) “יָדָע”, in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament*. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 2, col. 822–835.
- Johnstone W. (1991) “*YD’* II, ‘Be humbled, humiliated’?”. *Vetus Testamentum*, vol. 41, pp. 49–63.
- Koehler L., Baumgartner W., Richardson M. E. J. (eds.) (1994–2000) *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Leiden; New York; Köln: Brill.
- Koenen K. (1993) “יָדָע”, in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament*. Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 7, col. 781–795.
- Lindenberger J. M. (ed.) (1985) “Ahikar”, in J. H. Charlesworth (ed.) *The Old Testament Pseudepigrapha*. New York: Doubleday, vol. 2, pp. 479–507.
- Lisowsky G. (1993) *Konkordanz zum Hebräischen Alten Testament. 3. Auflage*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.

- Marböck J. (1994) "Erkennen (AT)", in J. B. Bauer (ed.) *Bibeltheologisches Wörterbuch. 4. Auflage.* Graz; Wien; Köln: Verlag Styria, col. 136–138.
- Mowinckel S. (1941) *Die Erkenntnis Gottes bei den alttestamentlichen Propheten.* Oslo: Grondahl.
- Müller H.-P., Krause M. (1977) "הכח", in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament.* Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 2, col. 920–944.
- Payne Smith R. (1967) *A Compendious Syriac Dictionary. Founded upon the Thesaurus Syriacus.* Oxford: Clarendon Press.
- Rad G. von (1970) *Weisheit in Israel.* Neukirchen: Neukirchener Verlag.
- Rad G. von (1992–1993) *Theologie des Alten Testaments. 10. Auflage.* München: Keiser Verlag, vol. 1–2.
- Rahlf's A. (ed.) (1979) *Septuaginta. 2. Auflage.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Reiss W. (1940–1941) "'Gott nicht kennen' im Alten Testament". *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*, vol. 58, pp. 70–94.
- Schmid H. H. (1994) "בין", in E. Jenni (ed.) *Theologisches Handwörterbuch zum Alten Testament. 5. Auflage.* Gütersloh: Keiser Verlag, vol. 1, col. 305–308.
- Seeligmann I. L. (1977) "Erkenntnis Gottes und historisches Bewußtsein im alten Israel". *Beiträge zur alttestamentlichen Theologie: Festschrift W. Zimmerli.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 414–445.
- Seybold K. (1982) "השב", in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament.* Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 3, col. 243–261.
- Sheler M. (1994) "Fenomenologija i teorija poznavanja" ["Phenomenology and Epistemology"], in Sheler M. *Izbrannye proizvedenija [Selected Works].* Moscow: Gnozis, pp. 195–258 (in Russian).
- Shifman I. Sh. (1993) *Uchenie: Pjaticknizhie Moiseevo [Teaching: Pentateuch of Moses].* Moscow: Respublika (in Russian).
- Shupak N. (1993) *Where Can Wisdom Be Found? The Sages Language in the Bible and in Ancient Egyptian Literature.* Fribourg: University Press; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Spinoza B. (1998) *Bogoslovsko-politicheskij traktat [Theological and Political Treatise],* in M. Lopatkin (ed.). Minsk: Literatura (in Russian).
- Steck O. H. (1988) "Der Kanon des hebräischen Alten Testaments: Historische Materialien für eine ökumenische Perspektive", in J. Rohls, G. Wenz (eds.) *Vernunft des Glaubens: Wissenschaftliche Theologie und kirchliche Lehre: Festschrift W. Pannenberg.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 231–252.
- Stemberger G. (1996) *Introduction to the Talmud and Midrash,* in M. Bockmuehl (ed.). Edinburg: Clark.
- Thomas D. W. (1934) "The Root ידע in Hebrew". *Journal of Theological Studies*, vol. 35, pp. 298–301.
- Wagner S. (1974) "דרש", in G. J. Botterweck, H. Ringgren (eds.) *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament.* Stuttgart; Berlin; Köln: Verlag Kohlhammer, vol. 2, col. 313–329.
- Wolff H. W. (1952–1953) "'Wissen um Gott' bei Hosea als Urform von Theologie". *Evangelische Theologie*, vol. 12, pp. 533–554.

- Zimmerli W. (1954) *Erkenntnis Gottes nach dem Buch Ezechiel: Eine theologische Studie*. Zürich: Zwingli-Verlag.
- Zimmerli W. (1974) “Die Quellen der alttestamentlichen Gotteserkenntnis”, in H. W. Schütte, F. Wintzer (eds.) *Theologie und Wirklichkeit: Festschrift für W. Trillhaas zum 70. Geburtstag*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 226–240.
- Zimmerli W. (1980) “Biblische Theologie I”, in G. Krause, G. Müller (eds.) *Theologische Realenzyklopädie*. Berlin; New York: W. de Gruyter, vol. 6, pp. 426–455.